

-Садись, Изабелла.

Сказал он, когда они вошли в кабинет. Теперь она была немного изменена, стол стоял выше, чем раньше, и на полу были разложены подушки, чтобы они могли подложить их под спину, когда они сидели.

Она отметила это, когда села, задаваясь вопросом, сколько времени нужно провести в комнате, чтобы произвести такие незначительные изменения.

- Не хотите ли чего-нибудь выпить?

- Ха. Я на это не куплюсь.

Он поднял бровь, как бы спрашивая: "что ты имеешь в виду?"

Она неловко скривила губы. Она хотела пошутить, но он воспринял это всерьез.

- Хорошо, я выпью чаю, если вы не возражаете.

Он молча кивнул. Чайник уже дымился, так как Шибата приготовила его заранее. Он разлил напитки по маленьким чашечкам и протянул одну ей.

Он сделал глоток и выжидающе посмотрел на нее.

- М-м-м ... а нельзя мне сначала немного насладиться чаем?

Она пожаловалась, но снова встретила это холодное серьезное выражение лица и вздохнула, смягчаясь.

- Хорошо. Он держит товар в своем доме.

- И где же находится этот дом?

-Примерно в десяти минутах езды от Тоекавы.

Он понимающе кивнул. Было трудно давать указания просто словами, поэтому он встал и подошел к шкафу.

Она смотрела ему вслед, гадая, что же он может сделать. Но когда он вернулся с листом бумаги и угольной палочкой, его намерения стали ясны.

- Нарисуй карту, если ты можешь. Это не должно быть сложно. Ровно столько, чтобы направлять нас.

- Хм ... ..

Она поставила чашку на стол и почувствовала, как в пальцах у нее застрял уголь. Ей не часто приходилось рисовать, поэтому поначалу ее рука немного дрожала.

- Помни, чем точнее твоя карта, тем больше у нас шансов найти дом. И я уверен, что вы знаете, что ваша награда зависит от того, добьемся ли мы успеха или нет.

- Да, конечно. Я ее нарисую, понятно?

Пробормотала она, раздраженная его комментарием. Это было бы странно для любого наблюдателя, поскольку она была по меньшей мере на три года старше его, но вела себя как ребенок. Но, конечно, ни один наблюдатель не будет знать о тайне Генге.

Медленно начала складываться карта. Она изобразила главную дорогу из Тойоне в Тойокаву, включая площади, предназначенные для изображения домов. Эта дорога продолжала спускаться к порту, но прежде чем добраться до него, она разветвлялась направо, образуя еще одну улицу с жилыми домами и ларьками. Дальше по этой дороге было много выходов, но если идти прямо по ней какое-то время, она начинала становиться тоньше – или так казалось по ее рисунку – и от нее отходила небольшая тропинка налево. Если кто-то пойдет дальше по этой тропе, они найдут его дом, отмеченный крестиком.

Она пододвинула к нему законченную карту, а он взял ее двумя пальцами и стал рассматривать.

- Хорошо.

Он пробормотал что-то одобрительное, быстро пытаясь запомнить его на случай, если что-то случится с картой. Маршрут не был слишком сложным – или, возможно, это была просто карта, которая была простой – так что это было не слишком сложно.

- Вы сказали, что заходили в его дом, верно?

Он посмотрел поверх бумаги, подтверждая информацию, которую она предложила ранее.

- Совершенно верно.

Она уже знала, что будет дальше, когда он подтолкнул к ней еще один чистый лист бумаги.

- Не могли бы вы нарисовать карту внутри дома?

На этот раз она не жаловалась, а просто взяла листок и начала рисовать. Его слова – хотя поначалу они ее раздражали – заставили ее внимательнее относиться к мелким деталям, поскольку она поняла, что вероятность того, что ей заплатят, повышается из-за качества информации, которую она может дать.

Дом, изображенный ею, представлял собой простой квадрат. Там был коридор, вдоль которого располагались различные комнаты. Она оказалась довольно широкой. Но потом этот коридор разветвлялся налево, и первая комната, появившаяся после разветвления, была отмечена крестиком.

Помимо комнат, она включала большие круги в определенных точках по периметру здания.

- Что это такое?

Спросил он, когда она показала ему готовый продукт.

- Гвардеец. У ларька с ним было восемь охранников, и еще двое стояли на страже у его дома. Это все, что я знаю.

Он воспринял информацию, кивая с искренним одобрением.

- У тебя это замечательно получается, Изабелла.

Честно ответил он. Как агент разведки, она ставила галочки во всех нужных местах. У нее была острая память, она была хорошим актером, и ее внешность заставляла людей терять бдительность.

Удивленная его неожиданным комплиментом, она обратила внимание на что-то другое. Она не привыкла к комплиментам – за исключением тех, которые были направлены на ее внешность, что было вполне предсказуемо – из-за того, что она долгое время была рабыней.

Она сняла вуаль, словно не обращая внимания на его замечание.

- Мне больше не нужно это носить, не так ли?

Она спросила, представляя раздражение.

- Нет, если ты не хочешь.

Он ответил равнодушно: Он не собирался обижаться на ее поведение.

Он откашлялся, так как на некоторое время воцарилась тишина.

-Ну, ты сделала все, о чем я просил, и даже больше, Изабелла. Как только успех этой миссии будет обеспечен, вы получите обещанную награду.

- Хорошо. Когда вы собираетесь уехать?

Спросила она, вставая и направляясь к двери.

В ответ на ее слова он выглянул в окно, заметив заходящее солнце.

- Сегодняшний вечером

Она удивилась его ответу, но ничего не сказала и, кивнув, удалилась. И снова Шибата сопровождала ее на улицу.

Он проводил ее взглядом, а потом встал сам, чтобы подышать свежим воздухом из окна.

- И вот мы здесь, Генге. Первый кусочек хаоса, вызванный исключительно вами, вы взволнованы?

Спросил он себя, словно разговаривая с другим человеком. Хотя его внутренний голос был спокоен, все его тело было напряжено в ожидании. Проект в поле и его работа с колесом – они были хороши. Они помогали держать тьму в страхе. Но этого было далеко не достаточно.

Это был он. Это было его истинное призвание. В современном мире он сделал свою жизнь инженером. Но его новая роль, как – или, по крайней мере, так он думал об этом – носителя хаоса, была намного более удовлетворительной. Гораздо более захватывающе. Это позволило ему исследовать ту часть себя, которая всегда была подавлена.

Он двинулся вперед, его пальцы легко танцевали на крышке шкафа, когда он создал свое собственное ожидание, прежде чем открыть его. Внутри лежал мешок. Мешок, который, как он знал, был там.

- Пока вы двое были заняты, Дзикодзи и Изабелла, я тоже был на работе.

Подумал он, крепко сжимая мешок в ладони и вспоминая его содержимое.

Наконец-то пришло время. Он переступил порог своей двери совсем другим человеком, чем

был, когда вошел. Даже походка у него была другая. Он больше не делал спокойных, размеренных шагов, но принял чванливую походку, полную уверенности. Его лицо больше не было лицом кроткого хозяина маленькой деревушки, оно было искажено злобной улыбкой, как у пирата, только что нашедшего свежую добычу.

Разумеется, прежде чем приступить к собственным приготовлениям, он должен был сделать одну остановку. И он должен был позвать своих людей. Он знал, где найдет Дзикодзи в это время, и нашел его там.

Он поймал его на полпути, когда тот подносил ко рту кусок лосося.

-Позови людей, Дзикодзи. Вооружить себя. Красное перо вызовет пожар этой ночью.

Он выронил палочки из рук, забыв все мысли о том, чтобы утолить голод. Это был другой вид голода, и он подавлял первобытный инстинкт потреблять пищу.

Он усмехнулся, когда произнес свой ответ.

- Всех их, парень?

- Да, они все в хорошей форме. Они все здоровы. Давайте устроим миру ад.

- Ах, эти люди будут плакать, когда узнают, что их убил поэт.

Джикодзи ужасно пошутил в ответ на его рифму. В считанные секунды он вскочил на ноги и потянулся за клинком. Ему не терпелось вооружиться, но потом он вспомнил о своей ответственности и, вздохнув, отправился звать людей.

Генге уже исчез и вернулся в свой дом, уставившись на подставку, на которой были его чистые черные доспехи. Он переделал их и заказал набор для каждого из мужчин. Чистота черного была великолепна, и звук стонущей кожи, когда он надевал его, был музыкой для его ушей.

- Как прекрасен черный цвет...

Сказал он с благоговением, глядя на блестящие черные кожаные перчатки. Он вытащил меч из ножен и уставился на свое отражение.

- Почти идеальный...

Он выдохнул, и лезвие запотело.

Рядом с рукоятью была вырезана надпись на кандзи. Он сам видел, как кузнец вырезал его.

-Несущий хаос.

Он прочел вслух, поклявшись, что будет править именем клинка.

Доспехи еще не были совершенными, потому что его голова и лицо все еще были без украшений, но он подождет, пока соберутся люди для этой маленькой детали.

Он встретил их во дворе, под покровом ночи. Единственное, что было видно, - это их лица.

- Кого мы сегодня убьем, парень?

Спросил Морохира с кровожадной улыбкой.

- Кто бы ни встал у нас на пути. Мы собираемся ограбить человека.

Сказал он тихо, чтобы слуги, седлавшие лошадей, не услышали.

Объявление об ограблении вызвало удивление на их лицах, а некоторые даже начали протестовать. Но они остановили себя. Что такого плохого в ограблении? Разве их тоже не ограбили? О своих дорогих друзьях?

- Я с тобой, Миура. Давайте устроим ад.

Уверенно сказал Аритада, крепко сжимая меч. Всем им, похоже, нравилось, как ощущается их новая броня, поскольку они постоянно сгибали руки, чтобы услышать и почувствовать стон кожи.

-Да, я этого не ожидал. Но, черт возьми, я в деле.

Сказал Дзикодзи. Он ожидал, что план, о котором говорил парень, будет более... законным. Но это не имело значения. Они шли против дайма. Это было верхом преступности. То, что они делали в промежутках, было несущественно. Какое это имело значение, если они вызвали столпотворение в жизни одного человека, который, казалось бы, не был связан с ними? Мир был жестоким местом, и если у вас не было сил защитить себя, то все, что у вас есть, будет отнято у вас.

- Мы делаем то, что хотим, верно, Миура?

Китадзе усмехнулся, вспомнив слова, сказанные ему Генге на ферме.

- Именно. Я готов расправиться со всеми, кто встанет у нас на пути, чтобы заставить Имагаву предстать перед правосудием.

Сказал он безжалостно, глядя каждому в глаза, вызывая их на возражения. Но никто этого не сделал. Они тоже так себя чувствовали. Их предали так жестоко, что не в их крови было снова проявить милосердие.

- М-м-м, для меня это звучит сложно. Но я действительно скучаю по мелочам.

Сказал ИИ с усмешкой, когда его друзья, казалось, поддержали его слова кивками.

- Тогда садитесь в седла, ребята. Мы должны успеть вовремя и добраться до Тоекавы за несколько часов.

Приказал Генге, увидев, что лошади готовы.

-А, подожди. Я совсем забыл об этом.

Он вспомнил о сумке рядом с собой.

Они собрались вокруг, чтобы посмотреть, что он держит. И вот она-маска чистейшего черного цвета с большими заостренными рогами. Каждый из них был идентичен и безошибочно узнаваем. Это были маски демонов.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1103727>